

A woman with long dark hair, wearing a vibrant red, low-cut, short-sleeved dress, stands in the center of the frame. She is being embraced from behind by a shirtless man with short dark hair. To her right, a man in a white dress shirt is looking up at her, his hands near her neck. In the foreground, a man in a dark suit jacket is looking towards the woman. The background is a dimly lit room with wood-paneled walls, a lamp with a warm glow, and a fireplace with a fire burning in the distance.

Желанная тремя
Альфами:
Суждена одному

Sugarlitics Sugarlitics

Желанная тремя Альфами:

Суждена одному. Книга 3

Серия «Желанная тремя Альфами:

Суждена одному», книга 3

<https://litres.ru/74657151>

0101

Аннотация

Хейли Стоунс всегда считали обычной омегой – тихой дочерью повара из дома Стаи Полной Луны. Её не замечали, не уважали и легко унижали, особенно Натан, сын Альфы, который почему-то постоянно выделял её среди остальных.

Но Хейли никогда не была такой простой, как казалась.

Всё меняется, когда в Академию Мунридж переводится Каллум, наследник Альфы из Стаи Ночной Тени, и именно Хейли назначают его проводником. Вскоре к нему присоединяется Дейн, загадочный наследник Беты из Стаи Снежной Луны, который привык получать всё, чего хочет, и неожиданно тоже начинает интересоваться дерзкой омегой.

Натан, Каллум и Дейн – трое молодых наследников, каждый со своей властью, гордостью и правом на будущее. И все трое всё

сильнее тянутся к Хейли, превращая её жизнь в клубок ревности, притяжения и опасных чувств.

За неделю до восемнадцатилетия Хейли совершает выбор, последствия которого меняют всё. На следующее утро она исчезает без следа.

Десять лет спустя она возвращается в Стаю Полной Луны уже другой женщиной – и не одна. Рядом с ней трое мальчиков-тройняшек, каждый из которых пугающе похож на одного из мужчин, которых она оставила.

Теперь Натан, Каллум и Дейн требуют правду и готовы заявить права на сыновей. Но сама Хейли не знает, кто из них отец – и что будет, если окажется, что судьба связала её сразу со всеми троими.

Содержание

Глава 101. 3 сердца: Одно Я	5
Глава 102. Решение	14
Глава 103. Принять	20
Глава 104. Без защиты	26
Глава 105. Первый раз	33
Глава 106. Никогда не оставлю тебя	39
Глава 107. Будь моей парой	46
Глава 108. В его объятиях	52
Глава 109. Ванна	57
Глава 110. Встреча с Каллумом	63
Глава 111. Лучше него	69
Глава 112. Конкуренция	75
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Желанная тремя Альфами: Суждена одному

Глава 101. 3 сердца: Одно Я

От лица Хейли

Натан медленно повернулся к нему, на его скулах заиграли желваки. — Я был здесь первым.

Каллум фыркнул, скрестив руки на груди. — Да неужели? На сколько — на тридцать секунд? Лила написала именно мне.

— А мне она ответила на звонок, — огрызнулся Натан. — И я добрался сюда ровно за десять минут.

— Десять минут? — Каллум вскинул бровь. — Я управился за семь. Я гнал сто шестьдесят километров в час.

Натан сощурился. — Я ехал сто сорок, но, в отличие от тебя, не пролетал на красный свет.

— Ах, так теперь это соревнование? — Каллум закатил глаза. — Её лучшая подруга позвонила мне, потому что доверяет мне.

— А я... — Натан осёкся, стиснув зубы.

Он не закончил фразу, и почему-то это молчание сказало больше слов.

Я переводила взгляд с одного на другого, моё сердце бе-

шено колотилось. Напряжение между ними можно было резать ножом.

Затем вперёд вышел Дейн, вклинившись между ними. — Парни, вы серьёзно? Спорите, кто приехал первым?

Они оба повернулись к нему, не собираясь отступать.

Дейн склонил голову набок. — Раз уж вы тут спорите, я просто отвезу её домой.

Натан фыркнул. — Ты даже не знаешь её так, как мы, Дейн.

Глаза Дейна вспыхнули. — Ты шутишь, да?

— Ох, прошу вас, — пробормотал Каллум, потирая висок. — Мы не будем этим заниматься.

— Нет, будем, — отрезал Натан. — Потому что пока вы двое собачились из-за сообщений и постов, именно мне она и ответила на звонок.

Я вскинула обе руки и закричала: — Хватит!

Все они замерли и уставились на меня, будто я окатила их холодной водой.

Я встала, слегка пошатываясь, но не позволила этому себя остановить.

— Мне плевать, кто приехал первым. Это не чёртова гонка! Я никого из вас сюда не звала.

Они помрачнели, но я не остановилась.

— Я пришла сюда, чтобы побыть одной. Мне нужно было уединение. А теперь вы все здесь и устроили какие-то извращённые петушинные бои.

Дейн открыл рот, чтобы заговорить, но я резко вскинула руку.

— Не надо. Просто... не надо.

Я схватила сумочку и посмотрела на бармена. — Спасибо за напитки.

Затем, повернувшись к парням, я пробормотала «Доброй ночи» и пошла прочь — без плана, без направления — просто подальше от них всех.

Голова кружилась — не только от алкоголя, но и от хаоса, который они принесли с собой.

Я едва прошла полпути к выходу, когда чья-то рука нежно сомкнулась на моём запястье.

Я замерла.

— Натан, — сказала я, не оборачиваясь.

— На улице дождь, — тихо сказал он. — Позволь мне хотя бы проводить тебя до машины.

Прежде чем я успела ответить, рядом с нами возник Каллум. — Моя машина ближе.

Затем с другой стороны от меня появился Дейн, засунув руки в карманы. — У вас двоих свои виды на то, чтобы отвезти её домой.

Я резко развернулась, едва не потеряв равновесие, и уставилась на них троих.

— Это безумие, — пробормотала я. — Вы все ведёте себя так, будто я трофей, который нужно завоевать.

— Ты не трофей, — быстро сказал Натан. — Ты мне

небезразлична.

Каллум шагнул вперёд. — Я за тебя волнуюсь.

— А я не отступлю только потому, что они приехали быстрее, — добавил Дейн, глядя на них обоих. — Дело не во времени.

Я застонала, закрыв лицо руками. — Это совсем не то, что мне сейчас нужно.

— Тебе не нужно никого из нас выбирать, — мягко сказал Натан. — Но пожалуйста... просто не уходи в ночь одна.

Было что-то в том, как он это сказал — так нежно, так полно тихого отчаяния — что у меня заныло в груди.

— Я никого не выбираю, — прошептала я сдавленным голосом. — Потому что я и сама не знаю, чего хочу.

Каллум открыл было рот, чтобы заговорить, но на этот раз сдержался.

— Я отвезу её домой, — внезапно сказал Дейн.

— Нет, не отвезёшь, — возразил Натан, делая шаг вперёд.

Они снова замолчали.

Клубные огни пробегали по их лицам — трое мужчин, три истории, три версии чего-то, что могло быть любовью, а могло — лишь ещё большей путаницей.

— Я вызову такси, — твёрдо сказал Натан. — Она поедет домой. Одна. И никто за ней не едет.

— Натан... — начал было Дейн.

— Это не обсуждается, — повторил он и, резко развернувшись, вышел за дверь.

Я глубоко вздохнула, глядя на Каллума и Дейна. Они не выглядели довольными предложением Натана, но я знала, что так будет лучше всего.

Поехать домой с любым из них было бы катастрофой.

Я пошла к двери, не оглядываясь, чтобы проверить, идут ли они за мной. Мне и не нужно было — они всегда шли.

Ночной воздух ударил в лицо. Прохладный и влажный. Прошёл дождь, как и говорил Натан, и запах мокрого бетона наполнил мои лёгкие.

У обочины стояла чёрная машина с работающим двигателем, её фары мягко светились в туманной темноте.

Натан уже стоял у задней двери, скрестив руки на груди, не сводя с меня глаз. — Такси здесь.

Я с трудом сглотнула.

Каллум и Дейн снова обступили меня с двух сторон, их шаги хрустели по мокрому гравию, пока мы шли к машине.

Я открыла дверь и без слова скользнула внутрь. Воздух в салоне был тёплым и слабо пах мятой и старой кожей.

Натан наклонился и обратился к водителю тихим, но властным голосом: — Везите осторожно. Прямо к её дому. И никаких отклонений от маршрута.

Водитель удивлённо моргнул, но кивнул.

Затем рядом с ним появился Каллум, вытащил бумажник и сунул в окно хрустящую пачку купюр. — Если она напишет мне что-то хоть немного странное, будешь иметь дело со мной.

Глаза водителя расширились.

А затем вперёд подался Дейн. Положив руку на крышу машины, он посмотрел водителю прямо в глаза. — Её безопасность — прежде всего. Не останавливаться. Не разговаривать. Не облажайся.

Я ошеломлённо моргнула, глядя на них.

Но Натан ещё не закончил.

Он полез во внутренний карман куртки и вытащил элегантную сложенную карточку. Чёрно-серебряная печать Стаи Полной Луны слабо блеснула в свете уличного фонаря.

Он щелчком раскрыл его, показывая свои регалии.

Знак отличия наследника Альфы.

Челюсть водителя слегка отвисла.

— Я Натан Доминик Лучано, — произнёс он чеканным голосом. — Наследник Альфы Стаи Полной Луны. Если с ней что-нибудь случится, я узнаю. И вы за это ответите.

Водитель пролепетал, заикаясь: — Д-да, сэр. Разумеется.

Я застонала, откидываясь на сиденье. — Вы серьёзно угрожали таксисту?

— Просто перестраховываемся, — пожав плечами, ответил Каллум, держа руки в карманах.

— Он, казалось, туго соображал, — добавил Дейн.

Натан посмотрел мне в глаза через открытую дверь. Выражение его лица снова смягчилось, и властность на мгновение растаяла.

— Напиши мне, когда доберёшься до дома. Пожалуйста.

Я медленно кивнула. — Напишу.

— Доброй ночи, Хейли, — пробормотал Каллум.

— Сладких снов, огонёк, — добавил Дейн.

Дверь захлопнулась, и такси отъехало.

Я не оглядывалась.

Но в зеркале заднего вида я видела, как все трое стоят у обочины.

Безмолвные, напряжённые, они провожали меня взглядом, пока я не скрылась в ночи.

Трое мужчин. Три сердца. И я одна.

И я не знала, чьё из них я разобью первым.

Дорога домой прошла в тишине.

Я прислонилась головой к окну, наблюдая, как мимо проплывает размытый город — неоновые огни, мокрые дороги, редкое мерцание фар.

Мои пальцы теребили подол платья, а в голове всё ещё роились мысли обо всём, что только что произошло.

К тому времени как такси подъехало к дому, я была измотана. Не только физически, но и эмоционально — выжата как лимон.

Я расплатилась с водителем, устало ему улыбнулась и выбралась из машины.

Дождь прекратился, но асфальт всё ещё блестел, отражая бледный лунный свет. Я плотнее запахнула куртку и поспешила к своему окну.

Мне удалось взобраться по стене и запрыгнуть на балкон,

прежде чем войти через окно. Когда я шагнула в тишину своей квартиры, меня встретил знакомый аромат лаванды и ванили, но он не принёс обычного уюта.

Я скинула туфли, сбросила куртку и направилась напрямик к окну в своей спальне.

Я любила стоять здесь, когда мне нужно было перевести дух... и подумать.

Я распахнула его, впуская прохладный ночной воздух. Город внизу сверкал, тихий и живой одновременно.

Я закрыла глаза, подставляя лицо ветерку... пока в заднем кармане не раздалась вибрация.

Я нахмурилась и вытащила телефон.

Одно сообщение.

Питер: «У нас проблемы. Возьми трубку. Немедленно».

Моё сердце пропустило удар.

Затем он снова завибрировал.

Ещё одно сообщение.

Питер: «Я серьёзно, Хейли».

Я уставилась на экран, а в груди смешались растерянность и страх.

Проблемы?

Я сглотнула, мой палец завис над экраном.

И тут он зазвонил.

Питер.

Я не ответила.

Пока нет.

Я просто стояла у открытого окна, ветер трепал мои волосы, а пульс стучал в висках.

Что-то надвигалось.

Что-то, к чему я не была готова.

Глава 102. Решение

От лица Хейли

Дрожащим голосом я произнесла: «Привет, Питер».

На том конце воцарилась тишина, а затем послышался долгий, тяжёлый выдох.

«Я не должен тебе этого говорить... — его голос был тихим и настойчивым, — ...но я просто чувствую, что обязан».

Узел в животе затянулся туго. «Питер, ты меня пугаешь. Что происходит?»

«Я кое-что подслушал сегодня вечером, — произнёс он быстро и отрывисто. — Они не собираются ждать, пока ты закончишь свои последние работы. На самом деле, уже завтра они попросят тебя — и Вайолет — вернуться».

Моё сердце ушло в пятки. «Что? Почему?»

«Это ещё не всё, — он помедлил, словно произнесённое вслух могло усугубить ситуацию. — Они подумывают устроить свадьбу в эти выходные».

Я крепче сжала телефон. «Нет... нет, это невозможно. Они не могут...»

«Именно это и происходит, Хейли, — резко прервал он. — Хотел бы я ошибаться, но это не так. Переговоры уже идут. Они строят планы».

У меня сдавило грудь, и стало трудно дышать. «Питер...» — я даже не знала, о чём прошу: о помощи, ответах, выходе

из положения.

«Я говорю тебе это, чтобы тебя не застали врасплох. Ты должна быть готова. Потому что, как только они это скажут, пути назад не будет».

Дрожащими пальцами я завершила звонок. Сердце колотилось так сильно, что почти заглушало мои собственные мысли.

«Нет...» — прошептала я себе. — «Нет, этого не случится. Я не могу выйти замуж за Роберта... брак с Робертом — это пожизненный приговор, полный боли и душевных мук, и я этого не допущу».

Затем, словно холодное лезвие, пронзившее панику, в сознание ворвалась одна мысль.

Роберт не сможет жениться на той, кого уже поимел другой мужчиной.

У меня перехватило дыхание, а мысли закружились так быстро, что голова пошла кругом.

Меня должны поиметь сегодня ночью.

Я должна лишиться девственности.

Слова отдавались в моей голове эхом, шокирующие и неопровержимые. Пальцы сжали телефон, всё ещё зажатый в руке, а пульс стучал в ушах. Если Роберт узнает, что я нечиста — если он узнает, что меня коснулся кто-то другой, — он не женится на мне. Не сможет. Таков был закон.

Но кто?

Натан? Каллум? Дейн?

Кто?

У меня не было времени всё обдумать. К завтрашнему дню моя жизнь могла оказаться запертой в клетке.

Сегодняшняя ночь — мой единственный шанс, но к кому мне пойти? Каллум... пойти к нему? Не раздумывая, я выбралась из комнаты через окно.

Я спрыгнула вниз и пошла по тропинке, ведущей к квартире Каллума... голова шла кругом. Я была в замешательстве... было уже почти за полночь, и улицы были тихи, если не считать редких машин, с шипением пронесившихся мимо. Я сделала всего несколько шагов от дома в сторону Каллума, как вдруг замерла на полушаге, а прохладный ночной воздух впился в кожу. Ноги словно вросли в асфальт, будто сама земля удерживала меня, не давая сделать ещё один шаг к Каллуму.

Почему он?

Почему я иду туда?

Моя грудь быстро и прерывисто вздымалась и опадала. Каллум... может, он и согласится. Может, он поймёт. Но в глубине души что-то во мне отпрянуло — словно моё тело уже знало, что он не тот, кто нужен.

Я медленно повернула голову, и мой взгляд устремился к далёкому сиянию дома стаи. Он маячил в темноте, словно некая незыблемая судьба, но вместо страха меня пронзила странная тяга.

Натан.

Я не могла этого объяснить — чёрт, я даже не пыталась. Мои ноги просто... двинулись с места. Шаг, другой, и не успела я опомниться, как уже шла в противоположном направлении, прочь от квартиры Каллума, к тропе, которая вела прямо к Натану.

Улицы теперь были почти пусты, если не считать редкого гула проезжающей вдалеке машины. По асфальту тянулись длинные тени, а сердце колотилось о рёбра.

Я не думала о том, что скажу, когда увижу его. Не думала, будет ли он вообще не спать или захочет ли он это сделать. Я знала лишь одно: что-то внутри меня шептало — нет, кричало, — что это должен быть именно он.

И я продолжала идти.

К тому времени, как я добралась до гигантских железных ворот дома стаи, мои ноги болели, но я этого почти не замечала. Я знала, что уже поздно — слишком поздно, чтобы меня кто-то впустил без разрешения. С того места, где я стояла, я не могла видеть стражей; они находились в караульном помещении. Но я слышала слабое шарканье ботинок по полу и тихий гул голосов за стеклом.

Вытащив телефон из кармана, я пролистала контакты, пока не нашла его имя, и нажала на вызов.

Он ответил почти сразу, его голос был ровным, ни капли не сонным. «Хейли? Ты дома?»

У меня пересохло в горле. «Нет... я у дома стаи».

Наступила пауза, словно я застала его врасплох. «Снару-

жи?»

«Да», — сказала я, глядя на маленькое освещённое окошко караульного помещения, в котором двигалась тень.

Он коротко выдохнул — так, что в этом выдохе слышалось скорее любопытство, чем раздражение. «Конечно. Подожди».

Сквозь стекло я увидела, как одна из теней наклонилась вперёд, вероятно, слушая его приказ через наушник. Мгновение спустя раздался громкий металлический щелчок, и массивные ворота со скрипом отворились.

«Входи, — сказал Натан, в его голосе всё ещё слышалось лёгкое удивление. — Я буду ждать».

Я обменялась короткими приветствиями со стражами, их любопытные взгляды провожали меня, но я их проигнорировала. Я лишь молилась, чтобы меня не увидел никто из королевской семьи.

Внутри, в гостиной, было тихо, если не считать безмолвных стражей, расставленных по всем углам. Никто меня не остановил. Я поднялась по лестнице, и с каждым шагом к его комнате мой пульс учащался.

Коридор был тусклым и тихим, и, подойдя к двери Натана, я занервничала... неужели я и вправду это делаю?

Подойдя к его двери, я глубоко вздохнула и хотела было постучать, но дверь открылась прежде, чем я успела поднять руку.

Когда дверь открылась, на пороге появился Натан, и в тот

момент, когда я встретила с ним взглядом, я поняла, что всё моё напряжение — моя нервозность — исчезло.

Натан открыл дверь шире и отступил в сторону, пропуская меня, а после того, как я вошла, закрыл её. Но я не стала терять ни секунды. Я развернулась, быстрыми шагами приблизилась к нему и прильнула к его губам.

Глава 103. Принять

От лица Хейли

Его тело на секунду замерло, словно моё внезапное движение вызвало короткое замыкание в его мыслях. Затем, с низким, почти произвольным стоном, вырвавшимся из глубины его груди, руки Натана взметнулись вверх — одна легла мне на затылок, другая скользнула по талии, — и он ответил на мой поцелуй. Он не был нерешительным. Он не был осторожным.

Это были жар и голод одновременно, его рот завладел моим так, словно он сдерживался слишком долго. Подколенные ямки коснулись края его кровати, и я поняла, что всё это время шла назад, даже не замечая этого. Мои пальцы вцепились в ткань его рубашки, я держалась так, будто утонула бы, если бы отпустила.

Когда он наконец отстранился, его дыхание было сбивчивым. Его тёмные, пронзительные глаза изучали мои, словно он пытался прочитать каждую мысль в моей голове.

— Хейли... — медленно произнёс он, почти как предостережение. — Ты хоть понимаешь, что делаешь?

— Да. — Мой голос не дрогнул, хотя сердце барабанило в груди. — Я прекрасно понимаю, что делаю.

Он ещё мгновение изучал меня, стиснув челюсти, а затем его рука скользнула вниз по моей, пальцы медленно и наме-

ренно коснулись моих. — Ты пьяна.

Я нахмурилась. — Нет. — Кажется, он мне поверил, но отпустил меня и подошёл к мини-холодильнику. Я сдвинула брови, наблюдая, как он достаёт бутылку воды.

Натан открутил крышку с бутылки и протянул её мне. — Пей.

Я уставилась на неё, как на яд. — Я не хочу пить.

— Ты пришла сюда посреди ночи, — сказал он низким, но твёрдым голосом. — Ты её выпьешь.

Что-то в его тоне заставило меня вздохнуть и взять бутылку. Прохладная вода несколькими глотками скользнула по горлу, но её вкус не смыл боль в моей груди. Я поставила бутылку на его стол, мои руки вдруг стали беспокойными.

Прежде чем он успел отступить, я шагнула ближе — достаточно близко, чтобы почувствовать исходящее от него тепло. Я обвила руками его шею, не отрывая от него взгляда.

— Натан... — Мой голос был тихим, почти умоляющим. — Займись со мной любовью.

Его руки мягко, но крепко сжали мои запястья, отстраняя меня от себя ровно настолько, чтобы между нами появилось пространство. — Хейли, нет. Ты сейчас не в себе.

— Я в себе, — выпалила я, пока пульс стучал в ушах.

Он медленно покачал головой, его взгляд был твёрдым. — Твои чувства смешались. Ты думаешь, дело во мне, но это не так. Дело во всём, от чего ты бежишь.

Я стиснула зубы. — Во-первых, я не пьяна. Во-вторых,

забуди обо всём, что происходит, и просто... трахни меня.

— Хейли...

— Я сказала, забудь! — огрызнулась я, сгорая от разочарования. — Надо было просто пойти к Каллуму!

Это стало последней каплей.

Его глаза тут же потемнели, воздух между нами изменился. Я развернулась, готовая вылететь из комнаты, боль в груди скрутилась во что-то более острое, но не успела я сделать и шага, как его рука сомкнулась на моём запястье.

Одним резким рывком он развернул меня к себе, его хватка была крепкой. Его губы впились в мои, поцелуй был яростным, почти карающим, лишаящим меня дыхания.

Когда он наконец отстранился, его голос прозвучал как рычание. — Повтори.

Мои губы растерянно приоткрылись. — Что?..

— Что тебе надо было пойти к Каллуму, — сказал он тоном, в котором сквозила собственническая нотка, какой я никогда раньше у него не слышала. — Повтори. Осмелся.

Я сглотнула, моё сердцебиение сбилось с ритма, превращаясь в хаос.

— Никогда больше так не говори, — продолжил он, обманчиво нежно проводя большим пальцем по моей челюсти, — ты принадлежишь мне.

Моё сердце бешено забилося, наши взгляды встретились. — Тогда просто трахни меня.

Натан не ответил.

Вместо этого его взгляд впился в мой — напряжённый, нечитаемый, — но теперь в его глазах было что-то другое. Что-то, отчего по моей спине пробежал холодок.

А потом он поцеловал меня.

Не так, как раньше. Этот поцелуй был глубже, тяжелее... страстнее. Такой поцелуй, который без слов говорил мне, что он прекратил вести ту войну, что бушевала у него внутри.

Его руки двигались целенаправленно: одна зарылась в мои волосы, другая скользнула по спине, пока не нашла край моей футболки. Одним плавным движением он стянул её через голову и позволил упасть на пол. Моя кожа покрылась мурашками от прохладного воздуха, но его прикосновения жгли жарче любого огня.

Его рот почти не отрывался от моего, пока его пальцы возились с застёжкой моего бюстгальтера, а когда она поддавалась, он сдёрнул его с моих плеч. Его взгляд на секунду метнулся вниз, потемнев, прежде чем снова встретиться с моим, словно бросая мне вызов — осмелюсь ли я отвести глаза. Я не отвела.

Вещь за вещью, он раздел меня догола, пока между мной и его взглядом ничего не осталось.

Не разрывая зрительного контакта, он повёл меня назад, пока мои колени не упёрлись в край кровати. Я медленно опустилась, оперевшись руками на матрас позади себя, и наблюдала за ним так, словно запоминала каждое его движение.

Руки Натана потянулись к краю его футболки, и он одним быстрым движением стянул её через голову. Мышцы на его руках и груди напряглись от этого движения, и тусклый свет очертил его рельеф. Затем он потянулся к ремню, и от тихого металлического щелчка пряжки у меня перехватило дыхание.

Я не могла отвести взгляд, наблюдая с предвкушением.

Он расстегнул молнию на джинсах, стянул их и остался в чёрном белье, и мой взгляд уловил его уже затвердевший член, что упирался в ткань, желая вырваться на свободу.

Не разрывая со мной зрительного контакта, Натан зацепился большими пальцами за пояс своего белья. Его движения были намеренными... неторопливыми... словно он хотел, чтобы я смотрела. Мышцы его живота напряглись, и слабая тень пробежала по центру пресса.

Воздух между нами казался наэлектризованным, каждая секунда растягивалась, пока пульс не загрохотал у меня в ушах. Его взгляд не дрогнул, пригвождая меня к месту, словно весь остальной мир замолчал.

Он спустил ткань ниже по бёдрам, движение было медленным, целенаправленным, почти дразнящим. У меня перехватило дыхание — жар скрутился внизу живота — не из-за того, что я видела, а из-за того, как он это делал. К тому времени, как ткань соскользнула ниже, моя грудь вздымалась и опадала слишком быстро, а пальцы вцепились в простыни, чтобы сохранить равновесие. Лёгкая усмешка на его

губах говорила мне, что он прекрасно знает, что делает со мной.

И затем, не разрывая зрительного контакта, он шагнул вперёд, сокращая последнее расстояние между нами.

Глава 104. Без защиты

От лица Хейли

Натан целовал меня так страстно, что я запыхалась, и лишь потом он отстранился.

Тяжело дыша, я смотрела, как Натан опустился на колени между моих ног. Его взгляд был прикован ко мне, словно в мире больше никого не существовало. Мой пульс бешено колотился. Я чувствовала, как горят мои бёдра под его ладонями, пока он неспешно вёл ими вверх, раздвигая их.

От первого поцелуя на внутренней стороне бедра я вздрогнула. Затем ещё один, ближе. Дыхание сбилось — он дразнил меня, подбираясь всё ближе к моей киске, но так и не касаясь её. К тому моменту, когда его рот наконец коснулся моей киски, у меня вырвался резкий вздох.

Его язык двигался медленно, нарочито, лишь слегка касаясь моего клитора, ровно настолько, чтобы бёдра дёрнулись. Я вцепилась в простыни, уже мокрая для него, уже изнывая от желания, чтобы он меня трахнул. Казалось, каждое движение его языка втягивало меня всё глубже в него.

Я запустила пальцы в его волосы, притягивая его ближе. Он низко зарычал, прижавшись ко мне, и вибрация прошла прямо сквозь всё моё естество. Мой клитор пульсировал, и я не могла сдержать стоны, срывавшиеся с моих губ.

Он не останавливался, пока меня не затрясло. Затем он

начал целовать мой путь обратно вверх по телу — мой живот, мои рёбра — пока его рот не сомкнулся на моём соске. Я застонала, выгибаясь ему навстречу и проводя ногтями по его спине.

— Позволь мне раскрыть тебя, — пробормотал он в мою кожу, его голос был тяжёлым от желания.

Я сглотнула, моё сердце, казалось, билось во всём теле одновременно. Его пальцы медленно проложили путь обратно вниз, к моим ногам.

— Расслабься для меня, детка.

Я тяжело сглотнула и, прерывисто дыша, кивнула.

Он усмехнулся.

Когда он провёл пальцами по моей киске, я чуть не всхлипнула. Он обводил мой клитор медленными, идеальными круговыми движениями, распределяя мою смазку. Мои бёдра непроизвольно подались ему навстречу.

Затем он прижал палец к моему входу, и я напряглась. Он мгновенно остановился, посмотрев мне в глаза.

— Дыши со мной.

Я с дрожью выдохнула. Я была очень возбуждена, но всё ещё напряжена.

Медленно он ввёл в меня палец, растягивая ровно настолько, чтобы я застонала. Он двигался неторопливо, слегка изгибая его и находя именно то место, которое я так ждала.

— Как ощущения? — спросил он низким, сдавленным голосом.

— Так хорошо, — выдохнула я.

Когда он ввёл второй палец, я ахнула от того, как он меня растянул, и моя киска сжалась вокруг них.

— Ты такая мокрая для меня, — сказал он, и в его тоне смешались трепет и голод.

Он начал двигаться быстрее, его пальцы размеренно трахали меня, пока большой палец выводил круги на моём клиторе. Теперь я стонала громко, наполняя воздух звуками, и мне было всё равно, услышит ли кто-нибудь из прохожих.

— Натан... — мой голос сорвался.

Он снова припал ртом к моему соску, всасывая его, пока пальцы проникали всё глубже. Это сочетание было невыносимым — в самом лучшем смысле этого слова.

— Мне нравится, как ты стонешь для меня, — прошептал он.

— Мы ведь должны были действовать медленно, — пропыхтела я. — Но я хочу тебя.

Его большой палец нажал сильнее, именно так, как нужно, и я вскрикнула, содрогнувшись всем телом.

— Расслабься, моя королева. Позволь мне позаботиться о тебе.

Так я и сделала. Я позволила ему ввести третий палец. Моя киска сжалась вокруг них, и от ощущения наполненности я застонала ещё громче.

— Ты такая умница, — пробормотал он, целуя меня в подбородок. — Такая красивая сейчас.

От его взгляда у меня защемило в груди. Я не могла перестать дрожать от удовольствия.

— Натан... — я схватила его за руку, отчаянно хватая ртом воздух.

— Скажи, что тебе нужно, милая.

Я с трудом сглотнула. — Пожалуйста... трахни меня. Я больше не могу ждать.

Взгляд Натана потемнел, его зелёные глаза стали грозowymi, серыми. Секунду он просто смотрел на меня — словно запоминал этот самый момент. Затем он наклонился и провёл своими губами по моим, медленно и успокаивающе.

— Детка... это твой первый раз, — пробормотал он, поглаживая большим пальцем мою щеку. — Мы не будем спешить. Я о тебе позабочусь.

Я кивнула. Сердце колотилось так сильно, что подступало к горлу. Моё тело изнывало по нему, но под всем этим скрывалась острая нервозность, которую я не могла спрятать.

Он поцеловал меня снова, глубже, отвлекая меня, пока его рука скользила вниз между моих бёдер, а пальцы ложились на мою насквозь промокшую киску. Он лениво потирал мой клитор круговыми движениями, выманивая из меня всё больше смазки, пока мои ноги не задрожали.

Когда я уже всхлипывала ему в рот, он потянулся к тумбочке, разрывая упаковку из фольги, и мой пульс подскочил — не от волнения, а от понимания, что я этого не хочу.

— Нет, — прошептала я, накрыв его запястье своей ру-

кой.

Он замер, глядя на меня. — Нет?

Я покачала головой. Щёки горели, но голос был твёрдым. — Я хочу чувствовать тебя... всего тебя. Чтобы ничего не было между нами.

С секунду он просто смотрел на меня. Затем уголок его рта изогнулся в самой медленной и самой опасной улыбке, которую я когда-либо у него видела, — той, что говорила: я только что дала ему именно то, чего он хотел всё это время.

— Я думал, ты захочешь предохраняться, — сказал он, отбрасывая презерватив в сторону.

— Мне всё равно, — выдохнула я.

Его взгляд прожигал меня насквозь. — Хейли... я впервые буду трахаться без презерватива. — Его голос понизился, стал грубым и многозначительным. — Знаешь... есть девушки, которые убили бы за то, чтобы родить от меня ребёнка.

Я сглотнула, не отводя взгляда. — Ты боишься, что я забеременею?

Что-то в нём изменилось — его самообладание дало трещину. Он наклонился и, коснувшись губами моего уха, прорычал: — Боже... если это будешь ты, я ничуть не буду беспокоиться. — Его тон смягчился, стал почти нежным. — Я буду самым счастливым человеком на свете.

От его слов жар между ног запульсировал сильнее. Его член прижался к моему входу, обнажённый и горячий, и от

осознания реальности происходящего я ахнула.

Рука Натана легла мне на бедро. — Дыши для меня, Хейли. Просто будь со мной.

Я сглотнула и раздвинула для него ноги шире, мои бёдра дрожали. Он расположился надо мной, и тупая головка его члена упёрлась в мой вход. Даже от этого слабого нажима я ахнула.

— Тише, детка, — мягко сказал он, целуя меня в висок. — Скажи, если будет слишком.

Он медленно двинулся вперёд, и один лишь кончик, растягивая меня, вызвал острую, жгучую боль, от которой я напряглась. Мои ногти впились в его руки.

— Ш-ш-ш... всё в порядке, — прошептал он, не двигаясь и поглаживая моё бедро. — Позволь своему телу открыться для меня.

Я заставила себя дышать, и постепенно жжение сменилось глубокой, тянущей болью.

— Вот так, — пробормотал он. — Ты так приятно меня обхватываешь.

Он продвинулся ещё на дюйм, и моё тело изо всех сил пыталось приспособиться, а смесь боли и удовольствия ошеломляла. Моя киска непроизвольно крепко сжалась вокруг него.

— Натан... — ахнула я, не уверенная, хочу ли я, чтобы он остановился, или чтобы продолжал.

— Ты у меня такая умница, детка, — сказал он, целуя мой

подбородок. — Ещё немного.

Дюйм за дюймом он погружался всё глубже, пока не оказался во мне полностью. На секунду я перестала дышать — такая наполненная, растянутая так, как никогда прежде.

Когда у меня наконец вырвался дрожащий стон, он улыбнулся мне сверху вниз, словно я подарила ему целый мир.

— Боже, ты идеальна, — простонал он. — Такая узкая. И только моя.

Он не двигался, давая мне привыкнуть, а его большой палец поглаживал мой клитор, примешивая к боли удовольствие. Постепенно боль утихла, сменившись чем-то более тёплым и тяжёлым.

— Двигайся, — прошептала я, и мой голос дрожал.

И когда он это сделал — когда первый медленный толчок вошёл в меня — я поняла, что никогда не испытывала ничего подобного.

Глава 105. Первый раз

От лица Хейли

Я никогда не испытывала ничего подобного — глубоко, растягивающе, наполняюще, и в то же время нежно. Моё дыхание прерывалось каждый раз, когда он скользил из меня и снова входил. От трения по позвоночнику пробегали лёгкие разряды, заставляя меня поджимать пальцы на ногах. Натан не отрывал от меня взгляда, его темп был неспешным, но целенаправленным, словно он пытался запомнить каждый мой звук. Одна его рука нежно обхватывала мою щеку, а другая крепко лежала на бедре, придерживая меня.

— Ты так идеально меня принимаешь, — пробормотал он, и в его голосе слышалось восхищение. — Словно твоё тело создано для меня.

С моих губ сорвался тихий стон, и я инстинктивно подала бёдра навстречу его следующему толчку. Это вырвало у него низкий, гортанный рык, и его пальцы впились в мою кожу чуть сильнее.

— Сделай это снова, — потребовал он.

Я так и сделала, двинув бёдрами ему навстречу, и на этот раз головка его члена коснулась какой-то точки глубоко внутри, отчего у меня помутнел взгляд. Я ахнула, вцепившись в его плечи и оставляя на коже следы от ногтей в форме полумесяцев.

— Вот так, детка... прямо туда, — выдохнул он, меняя угол, чтобы снова и снова попадать в ту самую точку, пока я не застонала в голос, забыв обо всём, кроме его прикосновений внутри меня.

Мой клитор пульсировал с каждым толчком, и большой палец Натана снова нашёл его, медленно поглаживая в такт его движениям. Удовольствие нарастало так быстро, что кружилась голова, а весь мир сузился до жара, пылающего между нами.

— Поговори со мной, — тихо произнёс он, наклонившись так близко, что его губы коснулись моих. — Расскажи, что ты чувствуешь.

— Я... — мой голос прервался вздохом, когда очередной глубокий толчок до отказа наполнил меня. — Так полно... так хорошо... Натан, я...

Его губы накрыли мои во властном поцелуе, поглотившем остатки моих слов. Теперь его бёдра двигались чуть быстрее, и звук соприкасающихся влажных тел заполнил комнату.

— Я тебя не отпущу, — прошептал он мне в губы. — Ни сейчас, ни потом. Никогда.

Напряжение внутри меня скручивалось всё туже и туже, а мои стоны становились всё отчаяннее. Бёдра дрожали, и я знала, что близка к разрядке — слишком близка.

— Натан... — выдохнула я, впиваясь ногтями в его спину. — Я сейчас...

Его рука соскользнула с моей щеки к горлу. Он не сжимал,

а просто удерживал меня на месте, заставляя смотреть ему в глаза.

— Ещё нет, — произнёс он низким, властным голосом.
— Сдержись ради меня.

Всё моё тело кричало, требуя разрядки, но я, дрожа, кивнула. Каждый глубокий, медленный толчок возносил меня всё выше, напряжение становилось невыносимым. Я до боли прикусила губу, пытаюсь сдержаться, а мои бёдра беспомощно дёргались, прижимаясь к нему.

— Хорошая девочка, — пробормотал он, и в его голосе смешались гордость и голод. — Ты моя, Хейли. Каждый твой звук, каждая дрожь... всё это моё.

Затем он двинулся, проникая ещё глубже — так глубоко, что я ахнула, словно у меня из лёгких выбили весь воздух.

— О, Боже, — простонала я, запрокидывая голову.

Он не позволил мне уклониться. Его губы нашли мою грудь, зубы легонько царапнули кожу, а потом он сжал мой сосок пальцами, заставив меня вскрикнуть.

— Да... чувствуй, — прорычал он, перекатывая чувствительный сосок между пальцами, пока мои ноги не дёрнулись.

Его свободная рука соскользнула ниже, большой палец с нажимом прижался к моему клитору, медленно растирая его по кругу, отчего моё дыхание сбилось на прерывистые всхлипы удовольствия.

— Я не могу... — мой голос сорвался, в глазах всё поплыло. Я с потрясением поняла, что плачу, и горячие слёзы

потекли по моим щекам.

Толчки Натана стали резче, настойчивее, его дыхание сбилось. Он сцеловывал слёзы с моего лица, постанывая мне в кожу.

— Я люблю тебя, — произнёс он, и эти слова прозвучали так искренне и беззащитно. — Боже, Хейли, я люблю тебя.

Моё сердце замерло, а грудь сдавило так же сильно, как моё лоно сжималось вокруг него. — Я тоже тебя люблю, — прошептала я дрожащим голосом.

Он прижался своим лбом к моему, его бёдра двигались в глубоком, первобытном ритме. — Мой волк сходит по тебе с ума, — прохрипел он. Его глаза стали дикими и, казалось, светились в полумраке. — Он впервые испытывает нечто подобное. Что ты со мной делаешь?

Я покачала головой, задыхаясь у его губ. — Я не знаю... просто не останавливайся.

Самым опьяняющим образом боль смешивалась с удовольствием, каждый глубокий толчок пронзал меня разрядами, пока я почти не перестала дышать. Слёзы застыли на ресницах, и я заставила себя открыть глаза, впиваясь в его бурно-серый взгляд.

— Натан... — простонала я срывающимся голосом.

Я в отчаянии обвила его ногами, удерживая внутри. Мои бёдра подались вверх, ловя каждое его движение. — Пожалуйста... позволь мне... пожалуйста, Натан...

Его рука обхватила мой подбородок, не давая пошеве-

литься, пока его член медленно и неумолимо входил в меня. — Не раньше, чем ты это скажешь, — прорычал он. — Скажи, что ты моя.

— Я... — дыхание перехватило, тело затряслось. — Я твоя, Натан... Я твоя.

В его глазах промелькнуло что-то горячее и пугающее. Его губы приподнялись ровно настолько, что я увидела острые, блестящие клыки — признак первобытного голода, который он едва сдерживал. На какой-то удар сердца я подумала, что он укусит меня, пометит как свою.

Но он крепко зажмурился, застонав так, словно сдерживаться было мучительно больно. Его голос прозвучал хрипло и прерывисто: — Кончи для меня, Хейли.

В тот же миг, как он это сказал, моё тело взорвалось. Ноги крепче сжались на его бёдрах, когда оргазм пронзил меня насквозь, а мой крик утонул в изгибе его шеи. Я чувствовала каждый сантиметр его плоти внутри, как он пульсировал и растягивал меня, пока удовольствие выжимало из меня все силы.

Он не остановился. Его толчки становились всё быстрее и жёстче, кровать скрипела под нами, а воздух наполнился звуками влажных шлепков наших тел. Я царапала его спину, пока отголоски оргазма заставляли мои мышцы судорожно сжиматься вокруг него.

Его дыхание стало рваным, и я почувствовала, что он начал выходить, его бёдра на миг замерли. — Хейли, — выдох-

нул он. — Я должен...

— Нет, — яростно прошептала я, сжимая ноги ещё крепче и не давая ему выйти.

Его глаза в шоке распахнулись и впились в мои — он точно понял, что я сделала. Что-то внутри него сломалось. Он начал двигаться грубо и быстро, пока с гортанным стоном не излился глубоко в меня.

Его жар волнами разошёлся по моему телу, и каждая пульсация заставляла меня сжиматься в ответ. Я не знала, что на меня нашло, но мне было необходимо ощутить всё это целиком. Я хотела узнать, каково это, когда он кончает в тебя. И, чёрт возьми, это ощущение было... завораживающим.

Глава 106. Никогда не оставлю тебя

От лица Хейли

Его тёплое семя наполнило меня, и не было ощущения более пьянящего, чем это. Натан, чьи глаза всё ещё были штормово-серыми, продолжал двигаться во мне, но на этот раз медленно, глубоко и невыносимо страстно, словно хотел заклеить каждый сантиметр моего тела изнутри. Я тихо застонала, моё тело всё ещё содрогалось от отголосков наслаждения, каждый мой нерв чутко реагировал на его движения. Его жар, его вес, то, как его грудь прижималась к моей, — всего этого было слишком много и в то же время мучительно мало.

Его рука скользнула вверх по моему боку, властно накрыв пальцами рёбра, прежде чем снова обхватить моё лицо. Он поцеловал меня, на этот раз медленнее, нежно, но с тем же отчаянным собственническим чувством, словно не мог вынести и мысли о том, что я забуду, кому принадлежу.

— Ты идеальна, — прошептал он мне в губы, его голос был таким низким, что походил на рычание. — Словно ты была создана, чтобы принимать меня... чтобы удерживать меня.

От его слов по мне пробежала дрожь, и мои бёдра ин-

стинктивно подались навстречу, вызывая с его стороны ещё один глубокий толчок, от которого у меня поджались пальцы на ногах. Он застонал, прижимаясь лбом к моему лбу, его дыхание обжигало мне кожу.

— Я не выйду, — произнёс он почти как клятву. — Я хочу оставить это в тебе. Я хочу, чтобы ты чувствовала меня... ещё долго после этого.

У меня перехватило дыхание, и от этой мысли по моему телу прокатилась новая волна жара. — Натан... — выдохнула я дрожащим голосом.

Его большой палец коснулся моей нижней губы, прежде чем он снова поцеловал меня — медленнее, глубже, до боли в груди. Теперь каждый толчок был намеренным, растягивая удовольствие, пока моё тело не начало таять под ним.

— Я твоя, — снова прошептала я, запуская руки в его волосы. — Навсегда.

Глаза Натана на миг сверкнули, серебро проступило сквозь серый цвет, и его толчки стали чуть глубже, чуть сильнее, заставив меня ахнуть.

Он поцеловал уголок моего рта, затем челюсть, затем спустился ниже, бормоча между поцелуями: — Моя... моя пара... моя Хейли.

Я ахнула. Он только что назвал меня своей парой? Это слово эхом отдавалось в моей голове, сбивая с толку, но прежде чем я успела что-то сказать, Натан пошевелился.

Одним плавным движением он уложил меня на бок, а сам

вошёл сзади, прижавшись грудью к моей спине. Его рука обвила мою талию, прижимая меня к себе, в то время как другая рука сжала моё бедро и высоко подняла ногу, раскрывая меня для него так, что у меня прервалось дыхание.

Смена угла была мгновенной — внезапной, ошеломляющей. Его член вошёл в меня глубже, чем прежде, так глубоко, что я почувствовала, как растягиваюсь до предела. Я ахнула, мой голос сорвался от острой смеси удовольствия и боли.

Он тут же замер, его губы коснулись моего уха. — Хейли... блядь, ты в порядке? — его голос был напряжённым, обеспокоенным, хотя его грудь всё так же вздымалась и опускалась у меня за спиной.

Я покачала головой — не в знак отказа, а от нужды — и, потянувшись назад, сжала его бедро. — Не останавливайся, — прошептала я дрожащим голосом. — Пожалуйста... просто трахни меня, Натан.

При этих словах в нём что-то сломалось. Он низко и глубоко застонал, его дыхание обожгло мою шею, и он снова начал двигаться — сначала медленно, потом сильнее. Глубокие толчки вырывали с моих губ тихие, беспомощные стоны.

Каждый толчок задевал ту самую точку внутри меня, от которой у меня дёргались ноги и поджимались пальцы. Его хватка на моём бедре усилилась, удерживая меня раскрытой для него, а его бёдра двигались в размеренном ритме, заставляя меня задыхаться в подушку.

Боль начала таять, превращаясь в нечто иное — в нечто

более горячее, острое, всепоглощающее. Мои пальцы вцепились в простыни, моё тело дрожало, пока каждый глубокий толчок подталкивал меня всё ближе к этому невыносимому краю.

— Боже, Хейли... — простонал он, зарываясь лицом в мои волосы. — Ты так хороша в этой позе. Такая узкая, такая, блядь, идеальная для меня.

Моя голова откинулась ему на плечо, мой голос срывался на стоны в такт движениям его бёдер. Из-за этого угла каждое движение дарило грубое, обжигающее удовольствие, и я знала, что долго не продержусь.

Толчки Натана стали резче, его хватка на моём бедре была крепкой, пока он вдавливался в меня, а влажные шлепки наших тел наполнили воздух. Я дышала прерывистыми, рваными вздохами, моя кожа стала влажной от жара, а моё тело невыносимо туго сжалось вокруг него.

А потом я это почувствовала — его зубы, скользнувшие по моей шее.

Это не было ошибкой. Это было намеренно. Моё сердце ёкнуло, и все мышцы в моём теле напряглись, но не от страха... а в знак одобрения. Я знала, что это значит. Я знала, что случится, если он меня укусит.

И вместо того, чтобы отстраниться, я наклонила голову, подставляя ему свою шею.

Из его груди вырвался гортанный звук, его дыхание обожгло кожу. На долю секунды его бёдра сбились с ритма, его

волк был так близок к тому, чтобы взять верх, что я чувствовала вибрацию его рычания у себя на пульсе.

Я хотела, чтобы он это сделал. Я хотела почувствовать, как метка впечатается в мою кожу, стать его во всех смыслах, которые имели значение. Но он — каким-то образом — сдержался.

— Хейли... — прохрипел он, его голос разрывался между желанием и сдержанностью. Его толчки стали беспорядочными, сильнее, глубже, словно он вкладывал каждую каплю своей сдержанности в движения бёдер, а не в зубы.

Напряжение внутри меня лопнуло. Мой крик пронёсся по комнате, когда моё тело судорожно сжалось вокруг него. Разрядка накрыла меня с такой силой, что я затряслась. Его имя срывалось с моих губ, снова и снова, пока удовольствие утигивало меня на дно.

Натан застонал, словно разваливался на части вместе со мной, его бёдра ударились о мои раз, другой, прежде чем он снова излил свою сперму в меня, а затем с содроганием вышел, пролив остатки семени мне на низ живота. Его голова упала мне на плечо, его дыхание было тяжёлым и рваным, его тело дрожало, прижимаясь к моему.

Долгое мгновение мы не двигались. Воздух между нами был густым от запаха секса и жара.

Затем Натан, всё ещё дрожа, пошевелился и притянул меня в свои объятия. Его грудь плотно прижалась к моей спине, словно он не мог вынести даже сантиметра пространства

между нами. Одна рука обвила мою талию, другая скользнула мне под голову, убаюкивая меня, как нечто драгоценное.

Его запах окружал меня, тёплый и уютный, его сердцебиение ровно и сильно стучало в мой позвоночник. Я чувствовала слабую дрожь в его мышцах, остаточные содрогания от его разрядки, но его хватка была сильной — словно отпустить меня было невыносимо.

— Моя, — пробормотал он мне в волосы, его губы коснулись моего виска. Слово было тихим, но безапелляционным, несущим в себе вес обещания и права, которое он ещё не закрепил.

Я инстинктивно прижалась к нему теснее, моя рука легла на его руку, которая крепко меня держала. Его большой палец лениво чертил круги на моей коже не от нетерпения, а словно напоминая, что он здесь и никуда не уйдёт.

В комнате царила тишина, нарушаемая лишь нашим дыханием, которое постепенно синхронизировалось. Моё тело было измотано, разум затуманен, но в его объятиях я обрела опору.

Натан прижался поцелуем к моей шее сбоку, задерживаясь там, глубоко вдыхая, словно хотел впечатать мой запах в свою душу. — Ты не уйдёшь от меня, Хейли, — прошептал он, и от собственнических ноток в его голосе у меня сжалась грудь. — Никогда.

Я с трудом сглотнула от его слов, стараясь, чтобы он не заметил ком в моём горле. В его объятиях было так хорошо,

тепло и безопасно, что, казалось, я могла бы остаться здесь навсегда.

Но я не могла.

Я закрыла глаза, вдыхая его запах, цепляясь за ровный стук его сердца у меня за спиной. Я хотела запомнить это — его — именно таким.

Завтра меня здесь уже не будет.

И я невольно задумалась, что он почувствует, когда поймёт, что я ушла. Будет ли он зол? Обижен? Поймёт ли он вообще, почему?

От этой мысли у меня заболела грудь, но я оставалась неподвижной в его объятиях, притворяясь — только на эту ночь — что я никуда не собираюсь уходить.

Его большой палец перестал двигаться по моей коже, его грудь напряглась у меня за спиной. На мгновение он просто вдыхал мой запах, словно запоминая этот миг. Затем тихо, но со странной интонацией он сказал: — Хейли... Мне нужно тебе кое-что сказать.

Глава 107. Будь моей парой

ПОВ Натана

Её дыхание наконец выровнялось, а вот моё — нет. Я крепко обнимал её, моя рука защитным жестом легла ей на талию, а лицо утопало в её волосах. Всё моё естество — и человека, и волка — не находило покоя и не думало успокаиваться. Мой волк метался прямо под кожей, по-собственнически рыча, а желание вонзить зубы ей в шею барабанной дробью отдавалось в голове. Я никогда прежде не боролся с ним так ожесточённо.

Почему?

Почему она? Почему сейчас?

У меня и раньше были женщины. К некоторым из них я даже был привязан. Но это... это было другое. Это было опасно. Мой волк не просто желал её. Он хотел заявить на неё права — пометить её, привязать ко мне, чтобы никто и никогда не смог её отнять.

Я знал, что это значит. И я не должен был этого желать. И всё же, при мысли о том, что её запах будет на ком-то другом, у меня сжимались челюсти, а хватка на ней становилась крепче. Она так идеально прильнула ко мне, что было почти больно. Словно ей здесь и было место.

Я прижался губами к её виску, мой голос был тихим. — Хейли...

Она тихо хмыкнула в ответ, не открывая глаз, но я понял, что она не спит.

— Мне нужно тебе кое-что сказать. — В горле пересохло, а слова казались тяжелее, чем должны были быть.

Она слегка повернулась в моих объятиях, ровно настолько, чтобы посмотреть на меня. Слабый лунный свет, проникший в окно, отразился в её глазах, заставляя их блестеть.

— Я хочу тебя... — я сделал паузу, в полной мере осознав тяжесть того, что собирался сказать. — Я хочу, чтобы ты стала моей парой.

Слова повисли в воздухе между нами, острые, как лезвие, и жаркие, как огонь. Мой волк одобрительно заурчал, впервые за всю ночь наконец-то затихнув.

Её губы приоткрылись, дыхание перехватило, но она ничего не сказала. И в этой тишине моё сердце глухо забилось о рёбра.

Я не знал, понимала ли она всю серьёзность только что сказанного — или хотела ли она вообще того же самого. Но одно я знал точно: я не собирался брать свои слова назад. Я хотел её... Я хотел, чтобы она стала моей парой... Мне всё равно, есть ли у меня где-то там пара... Я не хотел никого, кроме Хейли... Я не мог представить свою жизнь с другой женщиной, и даже мой волк был с этим согласен.

Внезапно она отстранилась и села рядом, укутываясь в одеяло. Моё сердце заколотилось... На мгновение я просто уставился на неё, чувствуя, как сжимается грудь.

Она не смотрела на меня, её взгляд был устремлён в какую-то невидимую точку впереди, а пальцы так крепко сжимали край одеяла, что костяшки побелели.

— Хейли... — тихо позвал я, наклоняясь вперёд, но она не ответила.

Тишина между нами больше не была тёплой — она стала острой, напряжённой, удушающей.

Наконец она заговорила, её голос был чуть громче шёпота. — Ты... ты не можешь говорить это всерьёз, Натан.

— Могу, — без колебаний ответил я. — Никогда в жизни я не был более серьёзен.

Она медленно покачала головой, по её плечам пробежала лёгкая дрожь. — Ты даже не знаешь, твоя ли я пара. Что, если...

— Мне всё равно, — прервал я её, мой голос был низким и хриплым. — Я не хочу никого другого. Мне плевать, даже если сама Лунная Богиня спустится и скажет мне, что моя так называемая пара ждёт меня где-то там. Я тебя не оставлю.

Эти слова заставили её взглянуть на меня, но в её глазах я увидел не облегчение, а нечто другое. Страх.

Она сглотнула, сильнее укутываясь в одеяло. — Ты не понимаешь, Натан. Ты не знаешь, что говоришь. Если ты пометишь меня как свою пару, то навсегда потеряешь свою пару, а я не могу этого допустить. — Она выпалила эти слова и попыталась встать с кровати, но я схватил её за руки, оста-

навливая. Она повернулась ко мне, её взгляд был усталым.

— Прости... Мне не следовало этого говорить... мы только что впервые занялись любовью, и я не должен был этого говорить. Прости... пожалуйста, прости... не уходи, — отчаянно взмолился я, притягивая её обратно в свои объятия. На мгновение я подумал, что она отстранится, но, к счастью, она этого не сделала. Вместо этого она опустила голову на мою обнажённую грудь и обвила меня руками. Я с облегчением вздохнул и снова лёг на кровать, мои пальцы легко заскользили по гладкой коже её спины. Мой волк завыл у меня в голове, но я проигнорировал его, решив вместо этого насладиться ощущением Хейли в моих руках. Я не знал, почему она вдруг захотела меня сегодня ночью, но было приятно осознавать, что у неё было три варианта, и она выбрала меня.

Но даже когда я обнимал её, мой волк не унимался. Его рычание эхом отдавалось в моей голове, резкое и нетерпеливое, требуя, чтобы я сделал её нашей.

Я снова заставил его отступить, крепче обнимая её, словно одно это могло удержать её и не дать ей ускользнуть.

Она молчала. Слишком тихо. Дыхание было ровным, но я чувствовал напряжение в её теле, то, как её пальцы цеплялись за мою кожу, так и не расслабившись по-настоящему.

— Хейли, — пробормотал я, наклоняя голову, чтобы поймать её взгляд, но она продолжала утыкаться лицом в мою грудь.

— Пожалуйста, Натан... давай больше не будем говорить

об этом сегодня, — прошептала она так тихо, что я едва слышал. — Просто... обними меня.

Это было больно. Может, она отказывается быть моей парой, потому что у неё всё ещё есть чувства к тем двоим? Но я всё равно кивнул, целуя её в волосы. Я не хотел давить на неё, не тогда, когда она только что отдала мне частичку себя, которую я и не надеялся когда-либо получить.

Мы лежали в тишине, мои пальцы очерчивали изящный изгиб её позвоночника, а её запах окутывал меня, словно наркотик. Я почти смог убедить себя, что этого достаточно.

Почти.

Потому что на самом деле этого было недостаточно. Не для меня. И не для моего волка.

И когда она медленно погружалась в сон, а её дыхание наконец стало глубоким и ровным, я дал себе безмолвную клятву. Я не уступлю её другому мужчине.

Мой волк крался внутри меня, прижав уши и подняв шерсть на загривке — не из-за злости на неё, а при мысли о том, что чьи-то чужие руки коснутся её, что кто-то другой увидит её такой, какой я видел её сегодня.

От этой мысли у меня потемнело в глазах.

Я снова прижался губами к её волосам, на этот раз нежнее, словно этот жест мог впечататься в неё. — Ты моя, — выдохнул я в темноту. Мне было всё равно, слышала она это или нет. Эти слова были не вопросом — они были клятвой.

Лунная Богиня могла засунуть свои правила куда подаль-

ше. Всю свою жизнь я жил по законам стаи, следовал её приказам, сражался в её битвах. Но это? Это было другое. Она была другой.

Глава 108. В его объятиях

От лица Хейли

Я проснулась от тихого дыхания Натана у самого уха. Его тёплая грудь вздымалась и опадала под моей щекой, размеренно и успокаивающе. Медленно я оторвала лицо от его обнажённой груди и уставилась на него. Утренний свет, пробивавшийся сквозь шторы, касался его черт: очерченной линии челюсти, прямого носа и тех губ, что прошлой ночью украли у меня нечто большее, чем просто дыхание. Его чёрные волосы лежали в идеальном беспорядке, спадая на лоб так, что он выглядел одновременно и опасным, и прекрасным. Я любила его. Я чувствовала это всем своим существом. Но тут его вчерашние слова эхом отозвались у меня в голове, одновременно волнуя и пугая. С моих губ сорвался вздох. Если бы я только могла рассказать тебе всю правду, Натан... Но я не могла. Пока нет.

И в этот момент на тумбочке завибрировал мой телефон, заставив меня вздрогнуть. Я быстро потянулась за ним, чтобы не разбудить Натана, и экран осветило сообщение от Питера.

Питер: Я приеду сегодня вечером, чтобы забрать тебя домой.

Моё сердце болезненно заколотилось в груди. Мой взгляд медленно вернулся к спящему лицу Натана. Его рука по-

прежнему обнимала меня, словно даже во сне он отказывался меня отпускать. Я невольно задумалась... Что он сделает, когда обнаружит, что меня нет? Тяжело сглотнув, я попыталась медленно выскользнуть из его объятий, но это простое движение разбудило его. Его ресницы дрогнули, а затем эти глубокие глаза — всё ещё тяжёлые ото сна — нашли меня.

— Куда ты собралась? — его голос был хриплым, низким... таким, что по всему моему телу пробежали мурашки.

— Я... э-э... — в горле перехватило. Я не могла долго смотреть на него, боясь, что он прочтёт правду в моих глазах. — Просто... в ванную.

Его взгляд задержался на мне, изучающий, словно он взвешивал, верить ли мне. Он протянул руку и схватил меня за запястье, прежде чем я успела отодвинуться дальше. — Останься ещё немного, — пробормотал он, притягивая меня обратно к теплу своей груди.

Моё сердце мучительно сжалось. Каждая секунда в его объятиях казалась украденным мгновением. Драгоценным, но ускользающим сквозь пальцы. Питер будет здесь сегодня вечером... Я не могу позволить Натану узнать.

Я позволила ему обнять себя, уткнувшись лицом в его грудь и слушая медленный, ровный ритм его сердца. Это место ощущалось как дом. И мысль о том, чтобы покинуть его... была невыносима.

— Как ты себя чувствуешь этим утром? — медленно спросил он, и его рука начала поглаживать мои волосы. Я

тяжело сглотнула, не зная, что ему ответить. Столько чувств бурлило во мне.

— Я в порядке... но мне нужно домой... мама хочет, чтобы я вернулась, — солгала я.

Натан разочарованно вздохнул. — Почему бы тебе не сказать ей, что ты со мной? Что ты в безопасности, счастлива... здесь.

Я заставила себя слабо улыбнуться, хотя в груди всё мучительно сжималось. — Она будет так зла, Натан... помнишь, я ведь не ночевала дома.

Его рука замерла в моих волосах, и я почувствовала на себе его тяжёлый, изучающий взгляд. — Тогда поступи проще, Хейли. Останься. — В его голосе слышались тихие собственнические нотки, от которых я задрожала.

Я слегка покачала головой, снова пытаюсь отстраниться, но он мягко взял меня за подбородок, заставляя посмотреть на него. — Что на самом деле происходит? — спросил он низким, почти умоляющим тоном.

Ком в горле, казалось, вот-вот задушит меня. Я хотела рассказать ему всё о Питере, о том, почему я скрывала правду, но слова не шли. Я боялась того, что они могут сделать с ним... с нами.

Поэтому я выдавила из себя ещё одну ложь. — Я просто... пообещала ей помочь с одним важным делом.

Его челюсть сжалась, но он не стал настаивать. Вместо этого он притянул меня ближе и оставил долгий поцелуй на

моём лбу. — Мне это не нравится, — пробормотал он. — Такое чувство, будто ты ускользаешь от меня.

Я закрыла глаза, и мои пальцы впились в его кожу, словно я могла таким образом удержаться за него. Если бы ты только знал, насколько ты прав.

Он медленно отпустил меня, и я высвободилась из его объятий. Мы оба всё ещё были нагими. Я потянулась за своей одеждой на полу, но рука Натана мягко, но крепко сжала моё запястье, прежде чем я успела до неё дотянуться. Его взгляд скользнул по мне, задерживаясь так, что моя кожа снова вспыхнула.

— Как бы мне ни нравилось, что ты вся пахнешь мной, — его голос был глубоким, почти грубым от собственнических ноток, — тебе нужно принять ванну. — Его губы едва заметно изогнулись. — Так что давай примем ванну... вместе.

Я открыла рот, чтобы возразить, но он уже подошёл ближе. В тот момент, когда я попыталась двинуться, слабая боль отозвалась глубоко внизу живота. У меня перехватило дыхание, и я инстинктивно замедлилась.

Его глаза тут же сузились, заметив, как я едва заметно поморщилась, чего совсем не хотела показывать. — Тебе больно, — тихо произнёс он, скорее утверждая, чем спрашивая. Его челюсть сжалась, и что-то в его взгляде смягчилось. — Иди сюда.

Без лишних слов он подхватил меня на руки, держа так, словно я ничего не весила. Я хотела возразить, сказать ему,

что могу идти сама, но тепло его объятий и ровный стук сердца у моего уха заставили меня замолчать.

Ванная наполнилась тихим шумом льющейся воды, пока он осторожно опускал меня рядом с широкой ванной. В воздух поднялся пар, когда он проверил температуру, прежде чем поднять меня и опустить в воду.

Тёплая вода тут же окутала меня, облегчая боль в мышцах. Я выдохнула, даже не осознавая, что задерживала дыхание.

Натан вошёл в воду позади меня, устраиваясь так, чтобы моя спина опиралась на его грудь. Его руки надёжно обвили мою талию, удерживая меня на месте, словно он боялся, что я могу уплыть.

Я откинула голову ему на плечо, и мои веки смежились. Его запах, смешанный с паром и лёгким ароматом мыла в воздухе, окутал меня, словно вторая кожа.

Он нежно поцеловал меня в шею сбоку. — Лучше?

Я сглотнула, мой голос был едва слышен. — Да... лучше.

Но в глубине души боль в груди была сильнее, чем боль в теле, потому что я знала, что это, возможно, один из последних таких моментов в моей жизни.

Глава 109. Ванна

От лица Хейли

Руки Натана двигались медленно и нежно, омывая моё тело намыленной губкой. Его прикосновения задерживались на коже с такой интимностью, что было невозможно понять, просто ли он меня купает... или запоминает каждый сантиметр моего тела.

— Раздвинь ноги, — прошептал он. Слова прозвучали тихо, но в них слышались властные нотки, от которых у меня перехватило дыхание. Щёки залил румянец, но я медленно развела колени под тёплой водой. Дыхание Натана коснулось моего уха, а его рука, отложив губку, скользнула ниже.

— Позволь мне омыть тебя, — прошептал он.

Я прикусила губу. Сердце бешено колотилось, пока его пальцы нежно раздвигали мои складочки. Первое прикосновение было неуверенным, медленным, но когда его палец скользнул в мою киску, я не смогла сдержать тихий стон, сорвавшийся с губ. Голова откинулась ему на плечо, а ресницы трепетно дрогнули, и я закрыла глаза.

У него перехватило дыхание, и низкий стон зарокотал в груди. Он двигал пальцем медленными, выверенными кругами, прежде чем ввести внутрь второй, слегка растягивая меня. Мои ноги напряглись, но тёплая вода и его крепкая хватка не давали мне потерять опору.

Я издала ещё один стон с придыханием, и в этот момент почувствовала его — твёрдого и настойчивого, упирающегося мне в спину сквозь толщу воды.

Челюсть Натана напряглась у моего виска. — Хейли... — выдохнул он, и это прозвучало почти как предупреждение. — Я должен остановиться.

Но я потянулась назад, и моя рука нашла под водой его бедро. — Не надо, — прошептала я. Мой голос дрожал, но был уверенным. — Пожалуйста... продолжай.

С его губ сорвалось тихое ругательство, и я почувствовала, как натянулась до предела нить его самообладания, когда пальцы снова пришли в движение — медленные, глубокие и выверенные. Каждое их движение отзывалось волнами удовольствия, что зарождались внизу моего живота. Вода вокруг нас пошла рябью, а его вторая рука всё так же крепко обвивала мою талию, прижимая к себе, словно он не мог заставить себя отпустить меня.

Его пальцы задвигались быстрее, давление и ритм подталкивали меня к краю. Я выгнулась навстречу его прикосновениям, дыхание срывалось на прерывистые вздохи. Мои пальцы нашли соски, я сжимала и перекачивала их, пока по телу не пронеслась крупная дрожь.

Я больше не могла сдерживаться. Слегка приподнявшись, я повернулась к нему лицом, и моя рука обвила его горячий, твёрдый член, чувствуя, как он пульсирует в моей ладони. Он попытался что-то сказать — может, остановить меня, а

может, произнести моё имя — но я прервала его, направляя к своему входу.

В тот момент, когда его головка коснулась меня, я замерла на удар сердца, затаив дыхание, когда во мне вспыхнуло воспоминание о моём первом разе. Это был всего лишь второй, и всё же желание почувствовать его внутри было сильнее страха.

С возгласом я опустилась на него, и моё тело растянулось, принимая его в себя. Сначала жжение было острым, перехватывающим дыхание, но затем по мне разлился жар, глубокий и всепоглощающий. Мои ногти впились в его плечи, и я крепко зажмурилась, пытаюсь устоять перед ошеломляющим наплывом ощущений.

В тот момент, когда я приняла его всего, у меня снова перехватило дыхание. Он был горячим, твёрдым, и каждый его сантиметр заполнял меня, пока я не почувствовала, что растянута до предела. Мои руки цеплялись за его плечи, чтобы удержать равновесие, ногти впивались в кожу, пока тело приспособлялось к медленной, ноющей наполненности. Его взгляд был прикован к моему — тёмный, напряжённый, полный жара, от которого у меня сжалась грудь.

Сначала я двигалась медленно, совершая небольшие вращения бёдрами, пробуя ритм, изучая его очертания внутри себя. Дрожь пробежала по моей спине от того, как его глаза следили за каждым моим движением, словно каждое движение моего тела лишало его самообладания.

— Вот так, — прошептал он низким, хриплым голосом. Его руки соскользнули с моей талии на бёдра, направляя меня, но не перехватывая контроль. Его прикосновения были уверенными, но терпеливыми, позволяя мне самой задавать темп и обрести уверенность.

Трение нарастало с каждым движением — медленное, восхитительное, от которого моё дыхание становилось всё более поверхностным. Мои бёдра начали дрожать, но я не останавливалась — не могла. То, как он смотрел на меня, как его пальцы сжимались на моей коже, заставляло меня чувствовать себя сильной и желанной так, как никогда прежде.

Когда я наклонилась вперёд, оперевшись ладонями в его грудь, он застонал, и этот звук пронёсся вибрацией по моему телу. Его руки скользнули вверх по моей спине, притягивая меня ближе, пока наши лбы не соприкоснулись, а дыхание не смешалось.

— Ты так прекрасна, — прошептал он, и от искренности в его голосе моя грудь заняла почти так же сильно, как и от удовольствия, нарастающего внутри.

Я задвигалась немного быстрее, чувствуя, как жар тугим узлом скручивается внизу живота. Его хватка на моих бёдрах усилилась, прежде чем руки соскользнули ниже, чтобы обхватить мои ягодицы, собственнически растопылив пальцы. Резко потянув меня на себя, он толкнулся вверх, и от внезапной глубины у меня выбило воздух из лёгких. Вода плескалась вокруг нас с каждым движением, и этот звук сме-

шивался с низкими, гортанными стонами, которые он издавал у моего уха. Его руки лепили и разминали мои ягодицы, словно запоминая каждый изгиб и посылая по телу разряды жара. Сдавленный стон, на этот раз громче, сорвался с моего горла, и ногти впились в его плечи, когда его темп стал более требовательным.

Его темп ускорился, каждый толчок становился глубже, быстрее, почти неистовым, словно он должен был впечатать себя в меня, оставить внутри частичку себя. Ногти впились в его плечи, дыхание прерывалось сбивчивыми стонами, а жар между нами нарастал, пока не взорвался. Его тело напряглось, гортанный звук сорвался с его горла, когда он излился в меня, и я рухнула на его грудь, безвольная и дрожащая, а моё сердце грохотало о его грудную клетку.

На мгновение остались только плеск воды и вздымающиеся и опадающие грудные клетки. Атмосфера между нами изменилась — в ней стало меньше лихорадки и больше хрупкости.

Руки Натана сжались крепче, удерживая меня так, словно отпустить означало потерять нечто большее, чем просто моё тело. Его губы коснулись моего уха, голос был низким и нетвёрдым.

— Пожалуйста, — прошептал он, и слово это прозвучало с дрожью. — Просто будь моей парой. Будь со мной.

Его мольба застряла в моей груди, тяжёлая и мучительная. В горле зацепило от подступивших слёз, которые горячими

ручьями хлынули по щекам, прежде чем я успела их остановить.

Я уткнулась лицом ему в шею, вдыхая аромат, который, как я знала, возможно, больше никогда не почувствую. Потому что в глубине души я уже понимала: когда они узнают, что я больше не девственница, наказание, которое меня ждёт, будет куда хуже всего, что мне доводилось пережить раньше.

Глава 110. Встреча с Каллумом

От лица Хейли

Пока я одевалась, я чувствовала на себе неотрывный, немигающий взгляд Натана. Он не просто смотрел на меня... он изучал меня, словно пытаюсь запомнить каждую деталь. Это был тот самый взгляд, от которого сжималась грудь, взгляд, который шептал, что он знал... знал, что, возможно, видит меня в последний раз.

Я с трудом сглотнула, проталкивая вниз подступивший к горлу ком. Повернувшись к нему, я попыталась скрыть бурю эмоций, бушевавшую внутри. Но то, как сузились его глаза, и тихая напряжённость в них... словно он уже чувствовал, что что-то не так.

Он медленно поднялся с кровати, одетый лишь в свободные штаны. У меня перехватило дыхание, когда он сократил расстояние между нами, и его манящий аромат окутал все мои чувства. Подойдя ко мне, он тёплыми и нежными пальцами взял меня за подбородок, приподнимая лицо так, что у меня не осталось выбора, кроме как встретиться с ним взглядом.

— Хейли... — его голос был низким, с нотками любопытства, — что ты от меня скрываешь?

Мои губы приоткрылись, но я не смогла вымолвить ни слова. От его близости сердце заняло ещё сильнее. Я хоте-

ла рассказать ему всё, признаться, пока не стало слишком поздно, но не могла. Его большой палец легко провёл по моей челюсти, а взгляд искал в моих глазах ответ, который я не могла дать.

— Ничего... Я просто хочу домой. — Натан нахмурился... он понимал, что я явно лгу. Он нахмурился ещё сильнее, всё ещё удерживая мой подбородок.

— Тогда позволь мне отвезти тебя, — твёрдо сказал он голосом, не терпящим возражений.

Я быстро покачала головой. — Нет... всё в порядке. Я доберусь сама.

Его взгляд потемнел, желваки на скулах напряглись. — Хейли, мне это не нравится. Что-то не так. Скажи мне...

Прежде чем он успел закончить, я подалась вперёд и прижалась к его губам, обрывая его на полуслове. Поцелуй был глубоким, страстным, мои руки вцепились в его затылок, словно я могла вложить в него всю свою любовь — и все свои безмолвные извинения. Когда я наконец отстранилась, то упёрлась лбом в его лоб. Мой голос дрожал, когда я прошептала: — Я позвоню, когда буду дома.

Он вглядывался в моё лицо, его дыхание было сбивчивым; он явно разрывался между желанием удержать меня здесь и отпустить. Его руки задержались на моей талии, словно даже в этот миг он не мог заставить себя отпустить меня. Я отступила назад, пока моя решимость не дала трещину, выдавив из себя слабую улыбку, которой совсем не чувствовала. За-

тем я повернулась к двери и медленно пошла прочь от него. Я спиной чувствовала его взгляд, словно он запоминал, как я ухожу. Было ещё рано, слишком рано, чтобы большинство обитателей дома стаи проснулось. В коридорах царила тишина, и лишь тихий скрип половиц нарушал её, пока я шла к выходу. У входа уже дежурило несколько стражей. Их взгляды следовали за мной, задерживаясь чуть дольше, чем следовало. Мне не нужно было гадать, о чём они думают. Понимающие ухмылки, едва уловимые взгляды — они уже сделали свои выводы насчёт меня и Натана. Щёки резко вспыхнули, и к этому жару примешивался слабый, ноющий дискомфорт между бёдер, из-за которого каждый шаг напоминал о прошлой ночи.

За воротами прохладный утренний воздух коснулся моей кожи, принеся с собой аромат росы и влажной земли. Я достала из кармана телефон и увидела сообщение.

Мать: Хейли, тебе нужно домой. Немедленно. Нам велели собирать вещи.

На этот раз я знала — всё по-настоящему. У меня скрутило живот, паника ледяной хваткой сдавила грудь. Собирать вещи? Уезжать? Это означало, что не будет времени на объяснения... не будет времени попрощаться. В сознании вспыхнуло лицо Каллума. Мысль о том, чтобы просто исчезнуть, не дав ему увидеть меня в последний раз, ощущалась как предательство. Мои шаги замедлились, стук сердца отдавался в ушах.

Я на мгновение замерла, разрываясь между настоящим тоном в словах матери и болью в груди. Затем, глубоко вздохнув, я свернула с главной дороги на узкую тропинку, ведущую к квартире Каллума. Я не знала, сколько у меня времени до отъезда, но знала, что должна его увидеть.

Подойдя к его двери, я на мгновение замешкалась, прежде чем тихо постучать. Дверь открылась почти сразу. На пороге стоял Каллум, без рубашки, с растрёпанными волосами, словно он только что проснулся. Его глаза были сонными, но, как только он увидел меня, его взгляд мгновенно стал острым.

— Хейли? — произнёс он, его голос был хриплым спроне. — Ещё так рано... что случилось?

Не дожидаясь ответа, он отступил в сторону и жестом пригласил меня войти. Знакомый запах его квартиры окутал меня — кофе, кедр и что-то, присущее только ему. Я вошла внутрь, моё сердце бешено колотилось. Но прежде чем я успела найти слова, я увидела, как его взгляд опустился на мою шею. Он нахмурился.

— Это... засос? — его голос поначалу был тихим, почти недоверчивым, но его взгляд потемнел так, что у меня всё внутри оборвалось.

Я с трудом сглотнула, в горле внезапно пересохло. — Каллум...

— Скажи мне правду, — его тон стал низким, но в нём безошибочно угадывалась боль.

Я на секунду зажмурилась, собирая остатки смелости. — Я... я переспала с Натаном прошлой ночью.

Последовавшее за этим молчание было удушающим. Он медленно отступил на шаг, его челюсть сжалась, а грудь вздымалась всё быстрее.

— Зачем? — единственное слово прозвучало резко, словно ему стоило огромных усилий его произнести.

— Я не знаю, — прошептала я дрожащим голосом. — Просто... так вышло. — Ложь горчила на языке. Это вышло не просто так. Я этого хотела, я хотела его.

Он прерывисто выдохнул и провёл рукой по волосам, на мгновение отворачиваясь от меня. Я видела боль в его напряжённых плечах. Когда он наконец снова повернулся ко мне, в его глазах была не просто боль — они были разбиты.

— Ты всё ещё хочешь меня?

Этот вопрос что-то сломал во мне. — Да. Больше всего на свете.

Что-то в выражении его лица изменилось, смягчилось, и он сократил расстояние между нами. Его рука поднялась и обхватила моё лицо, большой палец провёл по щеке. — Тогда почему у меня такое чувство, будто я теряю тебя?

У меня не было ответа. Только боль в груди и влечение к нему, которому я не могла противостоять. Не раздумывая ни секунды, я нашла его губы, и поцелуй был яростным, почти отчаянным, словно мы оба пытались урвать то небольшое время, что у нас оставалось. Его руки скользнули мне на

талию, притягивая ближе, пока между нами не осталось ни сантиметра. Я цеплялась за него, и чувство вины никуда не делось, но утонуло в волне жара и желания.

Мы, спотыкаясь, попятились к его дивану, наши поцелуи становились всё глубже, а воздух между нами был наэлектризован. К тому времени, как он опустил меня на подушки, мои мысли были в тумане. Его губы скользнули вниз по моей шее, задерживаясь на метке, оставленной Натаном, словно он мог стереть её своей собственной. Моё дыхание сбилось, а пальцы запутались в его волосах.

Глава 111. Лучше него

Каллум POV

Я углубил поцелуй, делая его жарче и медленнее. На её губах ощущался его слабый привкус, и от этой мысли что-то первобытное скрутилось во мне. Мои челюсти напряглись, но я не отстранился. Нет. Я сотру его. Я заменю каждый его след собой. Мы, не размыкая объятий, побрели к дивану, мои руки нащупали край её футболки и потянули вверх. Она подняла руки, и я стянул её, пожирая девушку глазами. Боже, она была прекрасна. Растрёпанные волосы, покрасневшие щёки, губы, припухшие от моих поцелуев.

— Ты чертовски красива, — пробормотал я, опуская голову к её груди. Мои губы нашли её пышную грудь, я нежно целовал и посасывал её, прежде чем захватить сосок губами. Её спина выгнулась подо мной, пальцы запутались в моих волосах, а с губ сорвался тихий стон, заставивший мой пульс забиться сильнее. Я спускался поцелуями ниже, но не торопился. Сегодня я буду смаковать её так, будто у меня больше никогда не будет такого шанса. Мои руки медленно исследовали её, запоминая каждый изгиб, каждую дрожь, каждый прерывистый вздох.

Её леггинсы были мягкими под моими ладонями, и я стянул их с её ног вместе с трусиками. Вид её обнажённой подо мной едва не лишил меня самообладания. Я навис над ней,

вглядываясь в её лицо.

— Скажи мне остановиться, — произнёс я низким голосом, потому что, если бы она сказала, я бы остановился. Я должен был бы.

В ответ она прошептала: — Не останавливайся.

Что-то внутри меня щёлкнуло. Я снова впился в её губы, теперь уже голодно, а мои руки сжали её бёдра. Я подался вперёд, мой член скользнул у её влажного входа, дразня нас обоих, пока она не задрожала подо мной. Затем, медленно — мучительно медленно — я вошёл в неё.

Блядь! Какая же она узкая!

Она тихо, но резко ахнула, впиваясь ногтями в мои плечи. То, как она обхватила меня, было всем, о чём я мечтал. Жаркая, узкая, идеальная — мне стоило невероятных усилий, чтобы не кончить прямо сейчас. Я на мгновение замер, погрузившись в неё до самого основания и чувствуя, как её киска сжимается вокруг меня. Мой волк метался в голове, издавая низкое, довольное урчание.

Однако в душе мне было беспокойно. Мысль о руках Натана на ней, его губах, его запахе на всём её теле — вспыхнула во мне, словно искра, упавшая на сухой хворост. Моя челюсть сжалась, и в груди вспыхнул собственнический огонь. Я хотел стереть каждый его след, заставить её забыть, что он вообще существовал.

Я начал двигаться, медленно и страстно, и каждый толчок медленно протаскивал меня по всей её длине. Её тихие сто-

ны наполняли слух, заставляя моего волка всё сильнее рваться из-под контроля. Но ревность горела сильнее. Натан был в ней первым, и от этой мысли что-то первобытное во мне сломалось. Я хотел — нет, я был должен — овладеть ею лучше. Дать ей то, чего он не мог. То, о чём она будет думать без остановки.

Мой медленный ритм стал резче. Я вышел почти полностью, а затем резко врезался обратно, достаточно сильно, чтобы она ахнула. Её ногти впились мне в спину, её глаза распахнулись, встречаясь с моими, широкие и затуманенные от удовольствия.

— Каллум... — выдохнула она, но это прозвучало как мольба.

— Вот так, — прорычал я ей на ухо хриплым голосом. — Чувствуй меня. Только меня.

Я толкался глубже, сильнее, находя тот идеальный угол, который заставлял её бёдра дёргаться навстречу моим. Моя рука скользнула между нами, большой палец нашёл её клитор. Я начал тереть медленными, тугими кругами, подстраиваясь под темп моих толчков.

Она вскрикнула, откидывая голову назад, и этот звук пронзил меня насквозь. Урчание моего волка в голове стало громче, вибрируя в такт её содроганиям. Я всаживал в неё со всей силы, моя рука теперь тёрла её клитор быстрее, в отчаянном желании доставить ей больше удовольствия. Я хотел быть тем, кого она запомнит. Тем, кто заставит её распасться

на части от удовольствия так сильно, что она больше никогда не будет думать о Натане как прежде.

И я не собирался останавливаться, пока не добьюсь этого.

Я подхватил её под колени и поднял ноги выше, раскрывая её для себя. Эта смена позы позволила мне погрузиться глубже — так глубоко, что, клянусь, я чувствовал, как её сердце бьётся вокруг меня.

— Боже... Хейли, — простонал я. Её тугой вход сжимал меня так, будто она не хотела меня отпускать. Мой волк взревел в голове, призывая трахать её сильнее, глубже, пока не останется сомнений, кому она принадлежит.

Она ахнула, её грудь подпрыгивала с каждым резким толчком, который я всаживал в неё. От этого зрелища мой контроль треснул ещё сильнее — я не мог отвести взгляд. Я снова врезался в неё, на этот раз сильнее, и звук столкновения наших тел эхом разнёсся по комнате.

— Ты идеальна, — выдавил я, и мой голос почти сорвался. — Такая чертовски узкая... такая идеальная.

Её пальцы вцепились в подушки дивана, голова запрокинулась, пока я всаживался в неё снова и снова. Каждый толчок заставлял её стенки трепетать вокруг меня, каждый её вздох разжигал мою потребность дать ей больше.

Одной рукой я сжимал заднюю поверхность её бедра, чтобы она оставалась раскрытой, а другая скользнула обратно к её клитору, грубо и быстро растирая его кругами в такт бешеному ритму моих бёдер.

— Каллум... о Боже... — вскрикнула она дрожащим голосом, а её киска сильнее сжалась вокруг моего члена.

— Вот так, — прорычал я, всаживая глубже и чувствуя, как она сжимается вокруг меня ещё сильнее. Её стоны стали громче, тело дрожало подо мной, и я чувствовал, что она приближается к разрядке. Я чувствовал это по тому, как сжимались её стенки, по тому, как отчаянно её бёдра толкались навстречу моим.

Я опустил губы к её уху, мой голос был хриплым и властным.

— Ты пока не кончишь, — прошептал я, растягивая слова, чтобы она слышала в них всю мою власть.

Её глаза резко распахнулись, широкие и умоляющие, но я не собирался уступать. Я замедлил движения ровно настолько, чтобы удержать её на самом краю. Затем я полностью вышел из неё, оставив её задыхаться от разочарования.

Прежде чем она успела возразить, я схватил её за бёдра и перевернул на живот. Мои руки скользнули по её бокам, пальцы легли веером на её спину, а затем сжали талию.

— Выше, — приказал я, ставя её на колени и локти.

Вид её в такой позе — выгнувшейся, влажной, ждущей — заставил мою грудь сжаться от яростного голода. Я пристроился сзади, прижимаясь к ней всем телом. Я подался вперёд, входя в неё одним медленным, собственническим толчком, который заставил её простонать в подушку дивана.

Под этим углом я мог входить глубже, сильнее, и мои ру-

ки полностью контролировали её бёдра. Я крепко сжал их, притягивая её к себе с каждым толчком, чтобы она почувствовала силу в каждом моём движении.

— Чувствуешь? — пробормотал я, наклонившись над ней так, что моя грудь коснулась её спины.

Её пальцы сжались на подушках, дыхание участилось. Но я пока не позволял ей сорваться. Мне нужно было, чтобы она знала: я могу доставить ей больше удовольствия, чем он когда-либо мог. Я мог трахнуть её лучше, чем он. Может, он и был её первым, но я буду лучшим, кто у неё когда-либо был.

Глава 112. Конкуренция

От лица Хейли

Каллум жёстко трахал меня, входя так глубоко, что, казалось, вот-вот достанет до самой матки. Каждый толчок был мощным, почти карающим, словно с каждым движением ему нужно было что-то доказать. Моё тело дрожало под его напором, а звук шлепающих друг о друга тел заполнял комнату.

Это был не просто секс — это было нечто большее. Я чувствовала это в том, как его руки сжимали мои бёдра, словно он боялся меня отпустить, в том, как его грудь прижималась к моей спине, горячая и дрожащая. Он не просто трахал меня — он заявлял на меня права, вливая в меня всю свою ревность, свой гнев, свою отчаянную потребность.

И всё же под всей этой грубостью я чувствовала его любовь. Она прожигала каждое движение, дикая и всепоглощающая, словно он пытался вырезать своё место внутри меня, чтобы я никогда его не забыла. Мои стоны неконтролируемо срывались с губ, моё тело выгибалось назад, чтобы принять его ещё глубже, хотя я уже дрожала на грани.

Он был неумолим, снова и снова попадая в ту самую глубокую, идеальную точку, и каждый толчок вырывал с моих губ очередной крик. Мои ногти впились в подушки, лицо вжалось в диван, и я чувствовала, как моя киска горит огнём.

— Блядь! — простонал Каллум, выходя из меня. Я глубоко-

ко вздохнула, думая, что он закончил, но я ошибалась.

Он схватил меня за бёдра и потащил вперёд, пока мой живот не упёрся в подлокотник дивана. Мягкий край впивался в меня ровно настолько, чтобы мой клитор запульсировал. — Скрести лодыжки, — приказал он грубым голосом.

Я подчинилась, и от этой позы все мышцы внутри меня напряглись. Он снова вошёл в меня сзади, и новый угол заставил меня ахнуть, когда он заполнил меня до основания. Трение моего клитора о твёрдую подушку дивана посылало электрические разряды по всему моему телу, когда он начал толкаться сильнее.

Толчки Каллума становились всё жёстче и резче, каждый приближал меня к краю. Подлокотник дивана с каждым движением давил на мой клитор, и это давление, смешиваясь с его глубоким, неумолимым ритмом, доводило меня до того, что я едва могла дышать.

— Боже, Хейли... — простонал он у меня за спиной, его пальцы впились в мои бёдра, будто он сломается, если отпустит. Мои стоны срывались отчаянными порывами, зрение расплывалось, а перед глазами плясали искры.

Я была уже там — на самом краю, — когда он резко дёрнул меня назад, и его член так внезапно выскользнул из меня, что у меня чуть не подкосились колени. Пульс ревел у меня в ушах, тело ныло от его потери, но тут он развернул меня к себе.

— Я не закончил, — прорычал он, уже направляя меня

на пол.

Мы вместе опустились на пол, и он упал на ковёр спиной, утягивая меня между своих расставленных ног. Мои колени согнулись по обе стороны от его бёдер, ступни упёрлись в пол, и я насадилась на него одним медленным, судорожным движением, заставившим нас обоих застонать.

В этой позе каждый дюйм его члена ощущался иначе — полнее, глубже, словно меня создали для того, чтобы принимать его в себя. Его руки скользнули мне на талию, направляя мои покачивания вперёд и назад, и это движение заставляло меня тереться о него так, что пальцы на ногах поджигались.

Наши взгляды встретились. Его яростный, немигающий взгляд впивался в меня, и в нём читалась каждая капля его желания и собственничества. Я не могла отвести взгляд, даже когда у меня перехватило дыхание, а тело начало дрожать. — Возьми меня за руки, — приказал он.

Я потянулась к нему, и наши пальцы крепко сплелись, и я использовала эту опору, чтобы приподняться над ним в низкий присед. От нового угла у меня перехватило дыхание, а глубокое проникновение послало по моему телу ещё одну волну жара, закручивающуюся спиралью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.